Глава 135 Семейные правила

Город Тяньцзинь, пятая северная кольцевая дорога, Северный мост, лес Тяньао

Расположение было прекрасным, а окружающий вид - глубоким и умиротворяющим. Главная дорого проходила через перекресток Северной Четвертой кольцевой дороги и вела прямо в центр города Тяньцзинь. Тень деревьев, растущих вдоль дороги, расслабляла людей, делала их счастливыми. Широкое полотно дороги и малое количество проезжающих мимо транспортных средств доказывали, что условия для водителей здесь были идеальными.

Главная дорога, шириной в двадцать метров, была на самом деле построена семьей Хонг.

Дорога простиралась на север и была окружена роскошными лесами, которые, казалось, тянулись на тысячи миль, что делало окружающий пейзаж очаровательным. В конце дороги, в самом центре леса Тянь Боао было огромное поместье.

Поместье семьи Хонг.

Четыре крупных особняка города Тяньцзинь включали в себя особняк семьи Лью, второй принадлежал акуле финансового бизнеса Цзяну, третий был подпольным королевством семьи Сун, которые занимались нефтью, а в последнем жила семья Хонг.

Весь этот огромный кусок леса Тяньао был частной территорией и принадлежал семье Хонг. Так как особняк Хонг назывался Форест Кэпитал, размеры его территории были просто невероятными. Весь особняк и зона вокруг него составляли около двухсот тысяч квадратных метров, включали в себя почти сто зданий, таких как бассейны, теннисные корты, зал для боулинга, кинотеатр, музыкальные залы, подземные хранилища вина, и много другое.

На самом деле, все это можно было и не упоминать, если сравнивать с роскошными домами города Тяньцзинь. И все же, большие лесные прощади и озера, не тронутые человеком, маленькие горячие источники - все то было здесь редкостью, а иногда можно было даже увидеть медведей, идущих на охоту.

В этом поместье было даже три вертолетные площадки с тремя специальными вертолетами, размещенными на нем для членов семьи Хонг, чтобы использовать их в случае экстренного сбора. При таком большом масштабе было понятно, почему сыновья семьи Хонг пожертвовали всем, что могли, только чтобы занять первые места на семейном собрании. Члены семьи с превосходным образованием никогда бы не стали позором семьи. Просто попросив, они могли бы получить до 50 миллионов стартовых средств.

В самом большом центральном конференц-зале в «Лесной столице» усадьбы Хонга.

Конференц-зал был очень просторным, площадью около 500 квадратных метров, и людей внутри было немало. Трое пожилых людей, сидящих наверху, имели одинаково равнодушное выражение лица. Двое мужчин и одна женщина - трое самых уважаемых старейшины в семье Хонг.

У человека, который находился в центре, были широкие белые брови, а под носом - длинные белые усы. Хотя на его лице было много морщин, оно выглядело ярким и живым, а глаза не были такими мутными, как у обычного старика, и все еще ярко сияли. Он был одет в черный костюм-тунику, а в руке у него была золотая трость. Сидя там, он не выглядел сердитым, но все

же, казалось, доминировал над остальными. Он был отцом нескольких братьев, в том числе отца Хун Вейго, современного старейшины семьи Хун, Хонг Ту!

Мужчина слева от Хон Ту был одет в темно-красный костюм Тан с черной круглой шапкой на голове, и выглядел как какая-нибудь звезда из телевизора, у которой сегодня день рождения. Глаза его немного косили. В руке он держал пару фитнес-мячей кроваво-красного цвета, переворачивая их туда-сюда. У него была добрая улыбка на лице, и он иногда поднимал свою чашку, чтобы отпить немного чая Лунцзин. Этот старик, естественно, был из другой ветви, но был того же поколения и обладал той же властью, что и Хонг Ту. Он был еще одним старейшиной семьи.

Третьим человеком была бабушка с серебряными волосами, горбатая, с тростью, вырезанной из розового дерева. Она выглядела как старушка из генералитета семьи Ян. Она была достойна того, чтобы ее называли героиней, и была единственной женщиной поколения Хун Ту и Хун Вэй, названной старейшиной Хун Ин.

С левой стороны от трех старейшин сидели три человека. Один из них был красив и одет в серебристо-серый костюм без галстука. Он был отцом Хун Анбао, четвертым братом Хун Вэйго Хун Цзянье.

Что касается двух других, если бы Хонг Дали пришел, он был бы удивлен, увидев, что на самом деле это были Хонг Анбао и Хонг Анченг, которых он видел раньше!

С другой стороны сидели старейшины, которые имели право голоса и были в ряду сильных этой семьи. Рядом с ними были молодые поколения, которые преуспели в своих начинаниях.

«Я не понимаю, зачем здесь отец и двое старейшин…», - вежливо спросил Хун Цзянье троих старейшин.

Несмотря на то, что Хонг Ту был его отцом, Хонг Цзянье, естественно, не решался проявить грубость, так как был старшим в семье.

«Джианье, вы только что сказали, что через две недели Дали исполняется 18 лет, и в соответствии с семейными правилами, следует отправить команду инспектора по семейным делам, чтобы оценить его деловой талант. Так ли это?» равнодушно произнес Хонг Ту, взглянув на Хун Цзянье.

«Да», кивнул Хонг Джи Ян.

«Согласно семейным правилам», медленно сказал Хунту, «Члены семьи, которым исполнилось 18 лет, должны будут пройти первую оценку коммерческих талантов, чтобы выполнить первоначальное распределение активов. Однако ситуация с этим ребенком особенная. Вы ведь это знаете, верно?»

"Да, я знаю." сказал Хонг Цзянье. «Но семейные правила нельзя отменить. В противном случае я бы не пришел сюда вообще. Как только прецедент будет создан, кто будет следовать правилам, установленным предками семьи Хонг? Наш сын смелый, но верный, он не стал бы делать этого из-за эгоистичных соображений».

После того, как он сказал это, другие члены семьи тоже кивнули, соглашаясь, а молодые люди, сидящие рядом, не могли не усмехнуться. Было очевидно, что их мучила зависть к престижному происхождению Хонг Дали.

«Ах, этот ребенок родился в хорошей семье, но вот состояние его тела... Теперь, когда ему 18 лет, должно быть проведено семейное собрание. Когда он придет, я боюсь, ему будет тяжело. Ревность действительно может заставить других людей убить его любыми средствами», Хонг Ту беспомощно покачал головой.

«Хонг Дали получил хорошее образование, но его собственных сил и способностей было недостаточно. И хотя ему удалось сделать так, чтобы его подопечная стала звездой и взошла на пьедестал славы, это случилось только потому, что ему повезло. Вещи, связанные с удачей, не могут повторяться. Сейчас, как я слышал, он, кажется, тратит деньги на то, чтобы создать шоу под названием «Я певец». Он уже потратил более пяти миллионов резервных средств».

Из поведения этих людей, которые очевидно просили о том, чтобы его грех был наказан на этом семейном собрании, становилось ясно, что они намеревались установить власть над Хун Вейго. Это делалось для того, чтобы он больше не мог потакать расточительному поведению Хун Дали. Как только экспедиционная команда отправится в путь, и станут известны результаты, тогда все это станет реальностью. Независимо от того, насколько Хун Вейго баловал Хон Дали, он не смог бы пойти против семейных правил и обычаев.

Когда Хун Вейго достигнет успеха, 40, 90% заработанных им денег будет забирать семья, потому что у него нет прямых наследников. Таким образом, деньги, заработанные Хон Вейго, были чем-то вроде свадебного подарка для других.

Однако то, что Хонг Цзянье говорил сейчас, звучало разумно. Даже старейшины не могли бы с этим поспорить.

Одна из самых главных причин, по которой семья Хонг смогла достичь подобного успеха, заключалась в ее железных семейных правилах!

Семья Хонг не оправдывала людей, которые сидели на шее у семьи!

Любой член семьи, которому исполнилось 18 лет, должен начать инвестировать в отрасль. Пока они учились и не могли нормально позаботиться о себе, на все это время обучения в усадьбу семьи Хонг «Лесная столица» направляли специального работника.

Что касается того, чтобы зарабатывать больше или меньше, то это полностью зависело от способностей члена семьи, который занимался бизнесом.

За всю историю семьи Хонга было несколько прихлебал, которые постоянно тратили чужие денежки. На семейных собраниях в возрасте восемнадцати лет таких детей изгоняли из состава семьи. Они могли продолжать спокойно питаться дома, но денег на излишества им уже не давали.

И хотя сердце Хонг Ту обливалось кровью, семейные правила нельзя было изменить, а слова Хонг Цзянье были слабым местом Хонг Дали.

«То, что вы сказали, вполне разумно, но отдаешь ли ты себе отчет, в каком физическом состоянии находится Хон Дали?» спросил Хонг Ту.

«Да, отец». Рот Хон Цзянье превратился в нелепую дугу: «Но это не та причина, по которой он не вкладывает деньги. Отец, вы же знаете, что в нашей семье нет необходимость для того, чтобы человек, достигнувший возраста 18 лет, занимался бизнесом самостоятельно.Пока вложены деньги, естественно, будет специально обученный персонал, чтобы заниматься всем необходимым. Так что, я хочу сказать, что Дали мог бы просто выбрать несколько бизнес-

направлений. Не говоря уже вот о чем...», Хонг Джианье сделал паузу и медленно сказал: «Я слышал, что за последнее время его тело, кажется, поправилось. Каждый день он приходил и играл с Тан Мусином из семьи Тан до поздней ночи, прежде чем пойти домой спать. Я думаю, что он больше не похож на больного человека, как вам кажется?»

«Что ж, это действительно так», - кивнул Хонг Ту. - «В последнее время организм ребенка действительно стал крепче».

В это время Хун Вэй, который был одет в костюм Тан, улыбнулся и сказал: «Брат Ту, это хорошая новость, что тело Дали становится сильнее. Раньше я тайно отправлял людей, чтобы следить за ним. Я не могу сказать, что он полностью выздоровел, но он, по крайней мере, уже не так слаб, как раньше».

Сидящий рядом Хун Ин сказал: «Этот ребенок, Дали, болен с рождения. Ему и так было нелегко стать сильнее, но вот теперь ему исполнилось 18 и по странному совпадению он начинает приходить в форму и выздоравливать. Бог действительно жесток к нему».

«Это судьба, и ее нельзя изменить», - сказал Хонг Ту с кривой улыбкой. «Кстати, последний раз, когда Хонг Дали называл меня дедушкой, был пять или шесть лет назад. Не уверен, услышу ли снова, как он зовет меня этим словом, когда мы встретимся с ним в следующий раз».

Лица Хун Вэя и Хун Ин закаменели, стоило им услышать эти слова.

Кстати говоря, Хонг Дали нес на себе действительно много чужих надежд. Он был сыном самого выдающегося таланта этого поколения, Хон Вейго. К сожалению, чем выше надежда, тем больше разочарование. В случае с Хонг Дали разочарование было даже слишком велико.

«Отец, ты хочешь сказать, что…» произнес Хонг Цзянье. «Ладно, в конце концов, от семейных правил никуда не деться».

«Ну, по крайней мере, день рождения Хун Дали 28 мая - всего через несколько дней. Мы можем подождать до этого момента, объявив обо всем позднее». В конце концов, хотя он и является старшим в семье Хун, все, что может делать Хонг Ту - это следовать правилам. Ему действительно хотелось бы защитить Хон Дали, но, к сожалению, никто не мог нарушить семейные правила.

Услышав решение старейшины Хонг Ту, члены его семьи начали перешептываться: «Старейшины на самом деле согласились. На этот раз у Хон Дали, блудного сына, большие проблемы». «С другой стороны, старейшины не могут сильно ему навредить. Кто осмелится нарушить семейные правила?» «Эй, на самом деле, подумайте вот о чем - Хонг Дали живет в бедности. Он родился удачно, но уже тогда был болен. Он ничего не мог с этим поделать». «Даже если он родился в хорошей семье, его все равно исключат из нее?»

И вдруг, когда все обсуждали эту тему, прозвучал хриплый мужской голос: «Вы хотите сказать, что когда Дали исполнится 18 лет, семья отправит экспедиционную команду? Я против!»

«Генералы семьи Янга» - это коллекция китайского фольклора, пьес и романов о военной семье ранних лет царской династии Сун.

http://tl.rulate.ru/book/25172/858029